

«И в самом деле, напоминает сороконожку на болоте».

Скрипнула дверь, и в следующий миг в допросную вошли двое полицейских с абсолютно бесстрастными лицами. Они обступили Чжао Хаочана с обеих сторон и с силой усадили его обратно на место. Блестящие наручники со щелчком захлопнулись на запястьях адвоката. Теперь металлические наручники и браслет наручных часов удивительным образом гармонично дополняли друг друга.

Великолепие, холод и резкость.

Наблюдая со стороны, Фэй Ду внезапно прищурился и сказал:

— Ваши наручники смотрятся потрясающе эстетично. Можете мне дать одну пару в качестве сувенира на память?

Тао Жань не понял его просьбы:

— Зачем они тебе?

Повернув голову, Фэй Ду посмотрел на мужчину, и, видимо, осознав, что своей просьбой немного перегнул палку, решил промолчать, просто многозначительно прищутив свои кокетливые глаза.

Тао Жаню, конечно же, потребовалось немало времени, чтобы осознать весь смысл слов Фэй Ду. Ведь будучи мужчиной с традиционными взглядами, в жизни которого царили лишь сверхурочная работа и ипотечный кредит, заместитель капитана Тао не мог понять буржуазный образ богачей, где всюду царил разврат и излишества(1). Узрев позорное

поведение Фэй Ду, он почувствовал, будто бы в чем-то испачкался, поэтому не преминул сделать юноше выговор:

— Если продолжишь говорить ерунду, то немедленно выйдешь вон!

Фэй Ду кашлянул и, приняв подобающий вид, решил больше не применять свою суперспособность говорить не к месту.

Чжао Хаочан невольно вздрогнул от холодившего его запястья металла наручников. Опомившись, он предпринял очередную попытку оправдаться:

— Подождите, какая еще винодельня?..

Ло Вэньчжоу хладнокровно прервал его:

— Ты хочешь сказать, что эта винодельня не твоя? Адвокат Чжао, системы мониторинга винодельни «Фэнцин», говорят об обратном.

Наконец Чжао Хаочан больше не мог скрыть охватившую его панику. Наручники на его запястьях громко звякнули.

В полной мере насладившись палитрой эмоций, отразившейся на лице адвоката, Ло Вэньчжоу не спеша добавил:

— Кроме того, кто тебе сказал, что мы потеряли след Хэ Чжунъи после того, как он вышел на остановке на перекрестке Вэньчан?

— Нет, это... невозможно...

— Ты подозреваешься в умышленном убийстве и перемещении тела убитого. Также из страха быть опознанным семьей жертвы, ты сломал защитное ограждение на крыше небоскреба, пытаешься подтолкнуть ни в чем неповинную женщину к публичному самоубийству. Ты многократно вмешивался в расследование, вводя следствие в заблуждение, к тому же сфабриковал обвинения против другого лица. Чжао Хаочан, теперь в нашем распоряжении имеются неопровержимые доказательства твоей вины. Хочешь сказать что-нибудь еще? — Ло Вэньчжоу внезапно поднял голову и посмотрел на Чжао Хаочана, уголки его губ плутовато приподнялись, демонстрируя презрительную усмешку избалованного молодого господина, пронзившую Чжао Хаочана в самое сердце.

— После стольких лет упорной работы и умелой игры в порядочного человека(2), — сказал Ло Вэньчжоу. — Ты достиг таких головокружительных высот(3), но тебе хватило всего лишь одного неверного шага, чтобы упасть обратно на дно, став убийцей. «Всегда свершается судьбой назначенное, но силой не возьмешь, не данное судьбой(4)». Ах, Чжао Фэннянь, какой же ты жалкий.

Чжао Хаочану казалось, что в груди у него проворачивают нож. Он неожиданно потерял над собой контроль, истерично закричав:

— Что еще за неопровержимые доказательства?! Меня сфотографировали на месте преступления? Может быть, вы нашли мои отпечатки и ДНК на том мобильнике? Отпечатки пальцев Чжан Дунлай точно остались на галстукке, разве это не самое убедительное доказательство его вины? Почему вы наговариваете на меня? Это потому что Чжан Дунлай приходится родственником вашему начальнику? Или оттого, что в его семье водятся деньжата? Разве фальсификация улик и обвинение честных людей не излюбленная практика полицейских? Кто знает, возможно, этот телефон...

Излив на одном дыхании весь свой гнев, Чжао Хаочан внезапно ясно увидел насмешливое выражение лица Ло Вэньчжоу. Мгновенно опомнившись, мужчина почувствовал, как в голове у него загудело, а вся кровь в его теле стремительно прилила к онемевшим конечностям.

Ло Вэньчжоу оперся локтями о стол и слегка наклонился вперед, внимательно смотря прямо в налитые кровью глаза Чжао Хаочана:

— Отпечатки пальцев Чжан Дунлая точно остались на галстук? Адвокат Чжао, а ты более компетентен, чем наши судмедэксперты. Им нужно целую вечность возиться со своим оборудованием, проводя всякие исследования, а ты вот сразу же все выяснил, опираясь лишь на свои субъективные предположения.

Чжао Хаочан оцепенел. Холодный пот медленно стекал с его грязных волос. Из-за прохладного и влажного воздуха, дувшего из кондиционера, мужчину в наручниках била мелкая дрожь.

Ло Вэньчжоу усмехнулся, и, словно наигравшийся со своей добычей кот, потерял к Чжао Хаочану всякий интерес. Отодвинув стул, он встал и лениво кивнул двум полицейским в стороне:

— Подозреваемый в уголовном преступлении, полагаю, теперь-то мы можем тебя так называть, адвокат Чжао. Состав преступления установлен, остальные детали не должны вызвать особых затруднений. Продолжайте вести допрос. Я больше не хочу тратить на него свое время.

Затем капитан направился к выходу, однако Чжао Хаочан неожиданно резко дернулся вперед. Отчаянно борясь с охранниками и игнорируя их проклятья, он из последних сил крикнул:

— Подождите! Я... Это была оправданная самооборона!

Оглянувшись, Ло Вэньчжоу с изумлением уставился на Чжао Хаочана. Неожиданно он отчетливо увидел, что так называемое «достоинство» мужчины было не более чем тонкой оберточной бумагой. Стоило содрать ее, и на свет выходило жалкое и неприглядное нутро. Когда команда Тао Жаня улаживала инцидент с массовой дракой, произошедшей в районе Хуаши на прошлой неделе, невежественный лидер банды дебоширов сказал в свою защиту те же самые слова. Похоже, блистательный адвокат Чжао Хаочан и школьный охранник Юй Лэй, ударившись в панику, сумели разными дорогами пришли к одному и тому же концу.

— Я не ослышался? — Ло Вэньчжоу слегка подался вперед. — Адвокат Чжао, ты - элита среди представителей своей профессии, обладая юридическим образованием, смеешь называть подобную ситуацию «оправданной самообороной»? Неожиданный удар по голове, который ты обрушил на затылок Хэ Чжунъи, что, отколошетил от твоей собственной головы?

Лицо Чжао Хаочана позеленело, он бросил на Ло Вэньчжоу полный злобы и ненависти взгляд и, едва не скрежеща зубами, заявил:

— Хэ Чжунъи был вовлечен в торговлю наркотиками. Он неоднократно приставал ко мне, и я не знал, что делать. У меня действительно не оставалось другого выхода.

— Хэ Чжунъи занимался наркоторговлей? — Ло Вэньчжоу понизил голос. — Откуда ты знаешь?

Чжао Хаочан опустил скованные наручниками руки обратно на колени, у него никак не получалось унять дрожь. Мужчина крепко сжал кулаки, его ногти впились в плоть до крови, но он, казалось, совсем этого не замечал.

— Я могу доказать. У меня есть улики! Я знаю, что вы планируете расследовать дело Чэнь Юань. Я важный свидетель! Я могу помочь следствию, но вы должны пообещать снисхождение по моему делу.

Ло Вэньчжоу посмотрел на камеру видеонаблюдения, и через объектив устройства встретился взглядом с находящимся снаружи Фэй Ду.

Скрестив руки на груди, Фэй Ду слегка подался вперед и заинтересованно хмыкнул.

— Что происходит? — спросил Тао Жань.

— Поначалу этот человек думал, что одержал безоговорочную победу, а после получил сокрушительный удар. Поддавшись панике и гневу, он потерял самообладание и попался в ваши сети, упустив все. Однако, мгновенно оценив обстановку, он сумел привести свои чувства в порядок и, воспользовавшись вашей потребностью в информации, предложил сделку, — тихо пояснил Фэй Ду. — И в самом деле, напоминает многоножку на болоте.

Даже мертвая многоножка продолжает твердо стоять на ногах(5).

Ло Вэньчжоу вновь уселся напротив Чжао Хаочана:

— Говори.

Чжао Хаочан глубоко вздохнул:

— Мне нужно твое обещание, чистое полотенце и чашка кофе.

В комнате для допросов шло состязание в смекалке и смелости. Проанализировав сложившуюся ситуацию, Ло Вэньчжоу пришел к выводу, что его «обещание» не стоило и гроша. Он великодушно кивнул:

— Хорошо.

Мгновение спустя в помещение внесли изысканный поднос из костяного фарфора, с аккуратно уложенными влажными полотенцами, столовыми салфетками и чашкой крепкого ароматного кофе. Также на нем лежали какие-то европейские сладости и свежесрезанная роза, все еще слегка влажная от утренней росы. Ло Вэньчжоу вдохнул цветочный аромат и, конечно же, сразу понял, что все это дело рук одного придурка по фамилии Фэй.

Секретарь и сотрудник уголовной полиции обменялись растерянными взглядами и одновременно возмутились. Они-то сами никогда не удостаивались такого обращения, даже во время дежурства на Праздник весны!

Выражение лица Чжао Хаочана смягчилось. Казалось, что вид красивой свежей розы сумел восстановить часть его утерянного достоинства. Осанка мужчины вновь приобрела горделивость, и он начал разумный диалог.

— В конце прошлого года я присутствовал на собрании в восточном районе Хуаши в качестве юриконсультанта. В тот день я планировал выпить, поэтому не стал садиться за руль. После окончания встречи, я пытался поймать такси и заметил, что за мной кто-то следит, — Чжао Хаочан неторопливо заканчивал трапезу. Сделав глоток кофе, он медленно вздохнул и закрыл глаза. — Сорт «Манделинг»? Слишком крепкий.

— Тем человеком был Хэ Чжунъи?

— Да. Он узнал меня и попросил денег, — голос Чжао Хаочана вновь обрел твердость, а бегающий до этого взгляд - уверенность. — Это было вымогательство. Он просил сто тысяч юаней.

Ло Вэньчжоу смерил Чжао Хаочана взглядом. Лицо этого человека было ухоженным, а сам он был высок и строен. Весь его облик буквально кричал о принадлежности к социальной элите. Меньше всего походил он на жертву шантажа со стороны субтильного парнишки вроде Хэ Чжунъи:

— Ты дал их ему?

— Да. Вы легко можете это проверить, — Чжао Хаочан слегка поджал губы. После ночи, проведенной в камере предварительного заключения, он казался необычайно бледным, а под его глубоко посаженными глазами пролегли черные круги, делаая его взгляд еще более мрачным. — Оба моих родителя были инвалидами. Вместе со мной у них родилось четверо детей, двое из которых тоже были больны. С тех пор, как я перешел в среднюю школу, семья больше не могла финансово поддерживать мое обучение. Я собирал шкурки цикад(б), работал носильщиком, выполнял различные поручения школьных учителей. Даже уходил посреди ночи в горы и собирал дикие ягоды, а затем шел продавать их на утренний рынок... Я делал все, чтобы завершить свое образование и добиться успеха.

— А знаете ли вы, о чем судачили жители деревни? Соседи называли нас семейкой «идиотов». И все же, как только я окончил среднюю школу и поступил в университет, они взглянули на меня по-другому. Наш дом стали посещать толпы гостей. Эти деревенские болваны все приходили и уходили, пытаясь познакомить меня со своими глупыми сестрами и дочерьми.

— Но в тот год, когда я перешел на третий курс, на свет появился мой младший брат. Наконец заветная мечта родителей о втором сыне сбылась. Однако, как и моя вторая младшая сестра, он родился глухонемым и умственно отсталым. Это был настоящий кошмар. С тех пор в устах земляков мы вновь стали семейкой «идиотов». В нашем роду передаются наследственные генетические пороки. Существует огромная вероятность, что мои будущие дети будут иметь те же болезни, понимаешь? Моя карьера только-только пошла в гору, и у меня даже появилась подруга. Я очень люблю ее. Я не мог позволить этим помойным крысам нести в ее присутствии всякий вздор! Поэтому мне пришлось отправить ему деньги.

Опустив голову, Ло Вэньчжоу неторопливо выбил из пачки сигарету. Закурив, он принялся разглядывать Чжао Хаочана сквозь клубы белого дыма:

— Помойные крысы?

Психологической выдержке Чжао Хаочана и вправду можно было позавидовать. Даже оказавшись в патовой ситуации, он, не дрогнув, продолжал смотреть прямо в глаза Ло Вэньчжоу:

— Полицейский Ло, вы ведь уроженец Яньчэна? В таком случае вам не понять, каково оказаться вдали от дома и жить в съемной комнатухе в западном районе. Я никогда даже не развлекался со своими одноклассниками, вместо этого отчаянно трудился по учебе, чтобы заработать право на стипендию, а после занятий я выходил на подработки, чтобы отправить деньги семье. Мать и отец не знали, какой была в то время моя жизнь. Они только и делали, что ежедневно просили у меня денег на лечение младшего брата. Не смотря на преклонный возраст, родители планировали произвести на свет еще одного ребенка, намереваясь возложить его воспитание на мои плечи. В конце концов, все слухи и домыслы деревенских жителей вредили только мне.

— Моя семья высосала меня практически досуха, однако я не держал на них обиды. Я надеялся, что их жизнь в деревне станет лучше, и даже выпросил отгул, чтобы помочь отремонтировать их новый дом. Но кто бы мог подумать, что, уехав в областной центр, по возвращении я узнаю о том, что мой дом сгорел дотла из-за дурацкого несчастного случая. Мои родители, младшие сестры и брат погибли в огне. Никто из них не спасся... Я был убит горем. Тем не менее, среди жителей деревни начали ходить слухи, что я как-то связан с этим

пожаром!

Он подошел к важному моменту.

Ло Вэньчжоу равнодушно спросил:

— О, неужели ты не причастен к этому инциденту?

Губы Чжао Хаочана сжались в тонкую линию. Он был в ярости:

— Как тебе хватает совести задавать подобные вопросы?! Что ты за животное такое?!

Ло Вэньчжоу положил ногу на ногу и окинул Чжао Хаочана равнодушным взглядом. До того, как адвокат успел окончательно выйти из себя, Ло Вэньчжоу неторопливо стряхнул сигаретный пепел, и одарил его подобием улыбки:

— Хорошо, ты чист и ни в чем неповинен, а твоя жизнь наполнена печалью. Продолжай рассказывать о Хэ Чжунъи.

— Я покинул родные края и сменил имя. Мне казалось, что я, наконец, сумел вырваться из этой безнадежной и отвратительной глуши. Кто бы мог подумать, что спустя несколько лет мирной жизни этот отброс Хэ снова найдет меня. Он сказал, что видел меня не в первый раз, а еще в курсе, кто моя девушка. Этот вымогатель пригрозил, что если я не дам ему денег, то он расскажет Чжан Тин о наследственном заболевании нашей семьи и раскроет так называемую

правду о пожаре, — Чжао Хаочан, который до сих пор вел себя вполне сносно, начал закипать от гнева. Густая, практически осязаемая, ненависть заглушала даже аромат кофе, казалось, она могла хлестнуть по лицу, будто бы обладала физической оболочкой. — Они разрушили первую половину моей жизни и посмели посягнуть на оставшуюся ее часть! Все мои старания и надежды обратились бы в прах в том месте, где ползали эти отвратительные черви. С какой стати?

— И поэтому ты решил убить его? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Нет, — грудь Чжао Хаочана вздымалась от тяжелого дыхания. — Мне просто хотелось замять это дело. Я даже дал ему сто тысяч юаней наличными, попросив всего лишь не упоминать мое имя при других. Но ему оказалось этого мало. Этот человек приходил ко мне снова и снова. Я приготовился к долгосрочным вымогательствам, даже купил анонимный телефонный номер, чтобы контактировать с ним.

— В тот год мой бывший научный руководитель пригласил меня вернуться в университет, чтобы провести внеклассные практические занятия для моих младших соучеников. Там я познакомился с Цуй Ин, тихой и робкой студенткой, обладающей очень ведомым характером. Девочка спрашивала мое мнение по любому вопросу. Однажды она связалась со мной, пытаясь в спешке рассказать о чем-то важном. По нескольким обрывочным фразам я понял, что дело нечисто, поэтому сразу же прервал телефонный разговор и предложил ей встретиться... на частной территории.

— Девушка показала тебе то, что оставила ей Чэнь Юань.

— Увиденное повергло меня в шок, но ради безопасности Цуй Ин я запретил ей делиться этой информацией. Той ночью я так и не смог заснуть. Подгоняемый совестью, я решил использовать свое знакомство с западным районом и проверить подлинность полученных улик, — голос Чжао Хаочана понизился до полупшепота. — В итоге, я увидел, как Хэ Чжуньи и еще один... худой парень шлялись вместе. Я просидел в засаде до самого вечера, пока не заметил, как тот самый подросток тайком пробирается к западной стороне улицы Гуаньцзин. Чэнь Юань упоминала, что это место - одна из торговых точек продажи наркотиков. Мальчишка был наркоманом!

Судя по описанию, кажется он говорил о Ма Сяовэе.

Чжао Хаочан сделал большой глоток кофе, словно пытаясь привести свои чувства в порядок:

— Мальчик-наркоман забрал товар с собой. Я все время следил за ним и видел, как, вернувшись «домой», он включил свет и в окне отразился силуэт. Хэ Чжунъи и тот парнишка принимали наркотики! Затем, нарушив свое слово, он отправился запугивать Чжан Тин. Я застал его на месте преступления!

— Когда Чжан Дунлай избивал его, ты стоял в стороне и просто смотрел?

— Пока Чжан Дунлай бил Хэ Чжунъи, тот не оказывал никакого сопротивления, однако его глаза все время смотрели на меня, — осипшим голосом пояснил Чжао Хаочан. — Он хотел отомстить. Я знал это. Мне стало страшно. А затем я встретился с этим человеком еще раз и, уступив, дал ему желаемое.

— Тот мобильный телефон, — сказал Ло Вэньчжоу.

— Он много раз намекал, что хочет такой же.

Ло Вэньчжоу начинал откровенно скучать. Сначала он покрутил гелевую ручку между пальцев, а затем постучал ею по столу:

— Хорошо. Допустим, Хэ Чжунъи запугивал Чжан Тин, но как ты можешь с уверенностью утверждать, основываясь исключительно на каких-то тенях в окне, что он употреблял наркотики? У тебя встроенный рентген в глазах...

— Я же сказал, что у меня есть доказательства! — Чжао Хаочан грубо перебил его. — Я установил две скрытые видеокamеры в «зоне золотого треугольника»!

Находящийся в комнате для допросов Ло Вэньчжоу и команда Тао Жаня снаружи были одинаково ошеломлены. При осмотре места убийства, они не обнаружили ничего подобного.

— Конечно же, они спрятаны не на месте преступления, иначе эти отбросы давно бы их нашли, — Чжао Хаочан, казалось, прекрасно знает все, о чем думал Ло Вэньчжоу. В глазах мужчины появилось легкое пренебрежение. — Дороги в западном районе довольно извилисты, да еще и тупики могут появиться в самых неожиданных местах, но на самом деле некоторые из них все же имеют выход, который беглым взглядом не уловить. Одна из камер установлена под оконным карнизом съемной квартиры Хэ Чжунъи, а другая на крыше общественного туалета неподалеку.

Пытаясь записать весь нескончаемый поток информации, секретарь в стороне смахнул со лба испарину.

— Что тебе удалось отснять? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Я запечатлел процесс нескольких сделок внутри «зоны золотого треугольника». Время от времени в объектив попадали наркодилеры. А иногда и патрулировавшие тот участок полицейские мрази, предоставляющие им защиту.

Ло Вэньчжоу сразу же спросил:

— Где находятся те записи с камер видеонаблюдения?

— В подвале моего дома под напольной лампой спрятан сейф. Вы можете проверить, — прямо сказал Чжао Хаочан. — После этого вы поймете, что все сказанное мной - правда! Хэ Чжунъи всегда действовал очень осторожно, обычно вперед себя он пускал своего приятеля. Однако в ночь на двадцатое запись с камеры показала, что он договаривался о сделке по телефону, который я ему купил. На его мобильном должно остаться сообщение, содержащее информацию о временной смене торговой точки.

Окинув адвоката странным взглядом, Ло Вэньчжоу неожиданно спросил:

— Ко лбу Хэ Чжунъи был прикреплен лист бумаги со словом «деньги». Отправившись в тот вечер на встречу с тобой, он держал в руках мешок из крафт-бумаги. Наш техник пришел к выводу, что приклеенная к лицу жертвы записка была вырвана из этого бумажного пакета. Это сделал ты?

— Да, — Брови Чжао Хаочана слегка приподнялись. — Хэ Чжунъи следовал за мной всю дорогу до особняка Чэнгуан. Кроме того, он собирался обсудить со мной погашение долга. В том пакете находилось двадцать тысяч юаней. Капитан Ло, я задам вопрос, каким еще способом помимо наркоторговли приезжий бедняк мог получить такую сумму?

Ло Вэньчжоу нечего было на это ответить.

— Я спрошу еще раз, что ты почувствуешь, когда наркоман, вымогающий у тебя деньги шантажом, вдруг решит вернуть долги? Ты охотно примешь их, поверив, что он встал на

праведный путь? Наверняка он собирается содрать с тебя намного больше! Отдав двадцать тысяч юаней, он планировал вытянуть из моего кармана пару миллионов! Эти грязные деревенщины думают только о наживе! — Глубокие глазницы Чжао Хаочана напоминали два бездонных колодца. Безвозвратно поглощая свет, они возвращали лишь непроглядный пронизывающий холод. — Я действовал исключительно в целях самозащиты, попутно устраняя угрозу для общества. Полицейский, разве во времена тотального бездействия ваших бесполезных паразитов-коллег мой поступок может считаться чем-то предосудительным?

— Адвокат Чжао преподавал нам урок, — Ло Вэньчжоу сдержанно кивнул. — Не мог бы ты передать нам код от сейфа? Необходимо проверить доказательства вины Хэ Чжуньи.

Стоявший неподалеку полицейский тут же протянул Чжао Хаочану ручку и бумагу. Усмехнувшись, адвокат без колебаний записал свой пароль.

Ло Вэньчжоу немедленно передал его Лан Цяо, которая как раз находилась на винодельне «Фэнцин». Пять минут спустя он получил от нее СМС с подтверждением.

— Благодарю, — поднявшись на ноги, Ло Вэньчжоу одарил Чжао Хаочана улыбкой. — Адвокат Чжао, напоследок я хотел бы сказать тебе пару слов. Удостои меня своим вниманием, хорошо?

Чжао Хаочану пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него.

— Во-первых, — Ло Вэньчжоу поднял палец, — отчет о вскрытии Хэ Чжуньи показал, что он никогда не прикасался к наркотикам. Касательно телефона, показания свидетелей говорят о том, что его украл сосед по комнате Чжуньи.

Чжао Хаочан нахмурился, собираясь оспорить его слова. Но в этот момент Ло Вэньчжоу поднял

второй палец.

— Во-вторых, раз ты сумел мастерски установить скрытую камеру в окне комнаты Хэ Чжунъи, то почему бы просто-напросто не поместить ее в доме? Снимай его с утра до вечера, фотографируй каждый его шаг. Разве это не станет наглядным доказательством того, что он принимает или торгует наркотиками?

Чжао Хаочан замер.

— Ты был весьма умен, адвокат Чжао, — улыбнулся Ло Вэньчжоу. — Ваш покорный слуга глубоко польщен тем, что смог поймать такого ублюдка, как ты, который и слезинки не уронит, пока не увидит гроб (7)... Считаю, потраченное на сверхурочную работу время действительно того стоило. Что касается моего обещания... прошу прощения, я ведь тоже тот еще сукин сын, держу слово только перед своей женой. Ну, береги себя.

Договорив, Ло Вэньчжоу даже не удосужился посмотреть на выражение на собачьем(7) лице Чжао Хаочана. Более не оглядываясь, он вышел из комнаты для допросов.

— Что он имел в виду? — спустя некоторое время спросил Тао Жань.

— Местоположение камеры можно отследить по отснятому видеоматериалу, — Фэй Ду неотрывно наблюдал за терпящим крах Чжао Хаочаном. Он тихо пояснил: — Ему плевать, виновен ли Хэ Чжунъи, имеет ли он какое-либо отношение к Ма Сяовэю. С того момента, как Хэ Чжунъи начал свои наивные попытки поговорить с ним, Чжао Хаочан уже подписал ему смертный приговор.

Глаза Тао Жаня удивленно распахнулись:

— Ты имеешь в виду, что он анонимно передал Ван Хунляну запись с камеры видеонаблюдения, установленной на окне Хэ Чжунъи?!

— Нам неизвестно, каким образом Хэ Чжунъи удалось выйти сухим из воды, избежав зачистки Ван Хунляна, но подобный поступок действительно очень в стиле Чжао Хаочана. — Издалека Фэй Ду наблюдал за тем, как Ло Вэньчжоу отточенным движением накидывает куртку на свои широкие плечи, закуривает и несколько скованно направляется к ним. Юноша обернулся и кивнул Тао Жаню: — Брат, раз уж дальнейшее меня не касается, то я, пожалуй, пойду.

Затем он поправил свои очки и неторопливо двинулся прочь. Проходя мимо Ло Вэньчжоу, он с любопытством посмотрел на напряженную позу капитана Ло и очень вежливо сказал:

— Кажется, ты страдаешь от болей в пояснице, в твоём возрасте нужно беречься.

Ло Вэньчжоу вновь подвергся провокации и насмешке, но к его немалому удивлению поведение сегодняшнего Фэй Ду неожиданно показалось ему более открытым и приветливым, чем обычно. Возможно, это произошло потому, что сегодня он вскрыл давно гноящуюся рану. Подобные процедуры неизбежно сопровождаются ужасной болью и обильным кровотечением, но зато ведут к полному исцелению.

— Я хочу спросить тебя кое о чем, — сказал Ло Вэньчжоу. — Как думаешь, Чжао Хаочан действительно убил собственную семью?

Фэй Ду абсолютно не желал сотрудничать и вести вежливый разговор. Он усмехнулся:

— Капитан Ло, ты полдня водил Чжао Хаочана за нос, но так и не сумел добиться от него признания в убийстве семьи?

Спина Ло Вэньчжоу болела так сильно, что он едва мог стоять прямо, поэтому позволил себе опереться на плечо Фэй Ду, используя его в качестве трости:

— Не скрою, у меня действительно есть некоторые сомнения на этот счет. Наша Сяо Цяо-эр уверена, что обнаружение рукава поджигателя среди вещей Чжао Хаочана подтверждает факт его присутствия на месте происшествия, но я считаю, что он был лишь сторонним наблюдателем, спокойно позволившим разыгаться той ужасной огненной трагедии. Все же нарушение закона требует времени и практики, немногие новички способны с первого раза надлежащим образом спланировать убийство своей семьи.

Фэй Ду напрягся.

— Я вовсе не намекал на тебя, прости, — пожал плечами Ло Вэньчжоу.

— Ты придавил мои волосы, — безразлично констатировал Фэй Ду.

Закончив говорить, молодой человек наклонил голову и ловко выскользнул из хватки Ло Вэньчжоу, затем с видимым отвращением он отряхнул плечо рукой и удалился прочь.

— Капитан Ло! — К нему подбежал сотрудник уголовной полиции. — Как только Хуан Цзинлянь увидел свидетельские показания, он так разволновался, что сразу же рассказал нам обо всех делах Ван Хунляна!

Ло Вэньчжоу резко обернулся.

— Что касается дела Чэнь Юань, по словам Хуан Цзинляня все произошло из-за посылки, которую он тогда получил. Внутри была видеозапись процесса заключения сделки. Он понял, что в их рядах завелся предатель, и тут же начал расследование. Его подчиненные обнаружили на теле Чэнь Юань скрытую камеру, а затем ее...

Ло Вэньчжоу остолбенел.

Возможно, Чжао Хаочан очень хорошо спрятал свои камеры, поэтому Хуан Цзинлянь попросту не заметил их. Или же капитан Хуан был настолько самоуверен, что не допускал и единой мысли о наблюдении за собой, просто ожидая, пока расследование закончится. Так что он и его банда решили сосредоточиться на поиске «крота» в своих рядах. По ужасному стечению обстоятельств вместо Хэ Чжунъи погибла совершенно невинная девушка.

Однако не умевший разобраться в людях наивный мальчик точно также не смог выбраться из трясины.

— Продолжайте вести расследование, — Ло Вэньчжоу с трудом потянулся. — Попробуйте выяснить, кто оправил Хэ Чжунъи сообщение вечером двадцатого мая.

— Есть!

Принесший доклад сотрудник полиции развернулся и убежал прочь.

Некоторое время Ло Вэньчжоу стоял на месте и размышлял. Неожиданно он почувствовал витавший в воздухе незнакомый запах. Струющийся аромат мягко обволакивал его и проникал в ноздри. Это был запах мужского одеколона с яркими нотками древесного ладана, стоило капитану вдохнуть его, как в груди слегка защемило.

Ло Вэньчжоу начал озираться в поисках источника аромата, затем поднес руку к лицу и осторожно принюхался. Каково же было его удивление, когда запах парфюма обнаружился на его ладони. Очевидно он остался на его теле после прикосновения к плечу Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу разочарованно цокнул языком. Стоило мужчине выяснить происхождение таинственного аромата, как тянущее ощущение в груди прекратилось, а запах потерял свое очарование: «Что за ерунда? Пустая трата моих гормонов!»

Жюльен. Конец 1 тома.

1. 酒池肉林 jǐ chí ròu lín - озёра вина и леса мяса (обр. в знач.: а) мотовство: чревоугодие: б) коррупция).

2. 人面兽心 rén wǔ rén liù - притворяться порядочным, делать благочестивый вид.

3. 一步登天 yībù dēngtiān - одним шагом взойти на небеса, стремительно возвыситься; головокружительная карьера; одним махом добиться всего.

4. Богат и знатен тот, кто одарен удачей,

Но почести и выгода грозят бедой.

Всегда свершается судьбой назначенное,

Но силой не возьмешь, не данное судьбой.

Строчки из романа «Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй (1617 г.)

Создание романа приписывается Ланьлинскому насмешнику (настоящее имя неизвестно). Это был первый китайский роман реалистического свойства, да ещё и с порнографическими эпизодами. Книга долгое время находилась под запретом из-за своего неприличия; литературоведы КНР обратились к её изучению только в 1980-е годы.

https://librebook.me/cvety_slivy_v_zolotoi_vaze__ili_czin__pin__mei

5. 百足之虫 sǐ'érbùjiāng досл. сороконожка и мертвая стоит на ногах (букв. даже потеряв силу и власть, некогда могущественный человек/семья все равно обладает влиянием).

6. Оболочка личинки цикады, Periostracum Cicadae - сброшенная оболочка, применяется в медицинских целях для облегчения конвульсии и спазма, устранения ветра и ускорения высыпания, улучшения зрения и удаления бельма.

7. 不鉴古今 - bù jiàn guāncái bù luòlèi

не проронит слезу, пока не увидит гроба; обр. не сдаваться, держаться до конца, не терять надежды; не униматься.

<http://bllate.org/book/12932/1135117>